

ПОЧЕМУ ДЬЯВОЛ ЯВЛЯЕТСЯ НОСИТЕЛЕМ ИНТЕЛЛЕКТА И ОДИНОЧЕСТВА В РОМАНЕ МАРИИ КОРЕЛЛИ «СКОРБЬ САТАНЫ»

Аджеминова Эльвина Рифатовна,

*доктор философии (PhD) по филологическим наукам, преподаватель
кафедры русской филологии*

Ферганского государственного университета

Усмонова Мохларойим,

*студентка филологического факультета
Ферганского государственного университета.*

Аннотация. В статье рассматривается образ дьявола в романе английской писательницы Марии Корелли «Скорбь Сатаны» как воплощение интеллекта, одиночества и внутреннего страдания. Автор анализирует, как Корелли разрушает традиционный образ демона-искусителя и создаёт сложный психологический портрет падшего ангела, который страдает от неспособности любить и быть любимым. Особое внимание уделяется философскому подтексту произведения и отражению морального кризиса конца XIX века.

Ключевые слова: Мария Корелли, «Скорбь Сатаны», дьявол, одиночество, интеллект, декаданс, моральный кризис, символизм.

Роман Марии Корелли «Скорбь Сатаны» (1895) стал одним из самых обсуждаемых произведений конца XIX века. В нём писательница обращается к вечной теме противостояния добра и зла, Бога и дьявола, но делает это в необычном ключе. Её Сатана — не чудовище и не разрушитель, а мыслящий, благородный и глубоко страдающий дух, который несёт в себе отпечаток былой божественной красоты. Писательница стремится показать, что зло не всегда уродливо, а трагедия дьявола заключается не в грехе, а в вынужденной разлуке с Богом¹.

Как говорит герой романа, представляющий дьявола под именем Люцио Риман: «Я был создан для света, но обречён на вечную тьму; я знаю истину, но лишён права ею делиться». Писатель показывает, что дьявол — это не просто символ зла, но носитель высшего знания, интеллекта и одновременно вечного одиночества², ставший метафорой духовного кризиса конца века. Мария Корелли создаёт уникальный образ демона, лишённого карикатурности, свойственной средневековой литературе. Её дьявол — это мыслящий философ, разочаровавшийся в человечестве и в Боге. Он обладает безграничным знанием, которое стало для него проклятием. Люцио говорит: «Я знаю всё, что было, и всё, что будет; я вижу истину — и оттого страдаю». Интеллект дьявола — не источник силы, а причина вечного мучения. Как отмечает Гуковский, для декаданса характерно «обожествление интеллекта при ощущении его разрушительной силы»³. Его разум не приносит ему покоя, потому

что он не способен ни забыть, ни простить. Автор словно предупреждает: знание без веры ведёт к отчуждению и гордости, к состоянию, в котором оказался Сатана. В романе Люцио становится другом писателя-неудачника Джеффри Темпеста, предлагая ему богатство и славу. Но за внешним блеском скрывается духовная пустота. Темпест, как и его покровитель, оказывается рабом интеллекта и гордыни. Корелли через этот образ показывает, что разум без духовности превращается в проклятие — именно это и есть интеллектуальная «скорбь Сатаны». Здесь можно вспомнить идеи Бердяева о том, что интеллект без духа становится «самодовлеющим злом»⁴. Одним из центральных мотивов романа становится тема одиночества. Дьявол не окружён огнём и ужасом, напротив — он живёт среди людей, путешествует, рассуждает, очаровывает, но в его душе царит абсолютная пустота. Он говорит: «Я ищу любви, но она бежит от меня. Я могу вдохновить, но не способен любить. Всё, к чему я прикасаюсь, гибнет». Это духовное одиночество — символ потери молитвы и связи с Богом, о чём писал Флоренский⁵. Мария Корелли делает дьявола человеческим, наделяя его способностью страдать и размышлять. Это роднит его с библейским образом Люцифера — ангела, который пал не из ненависти, а из гордости и тоски по совершенству. Писательница будто задаёт вопрос: не является ли дьявол зеркалом человеческого одиночества? Ведь герой-человек, Джеффри Темпест, тоже оказывается одинок в своём богатстве и славе, став духовным двойником своего демонического наставника.

Название романа — «Скорбь Сатаны» — само по себе символично. Оно объединяет два несовместимых понятия: зло и страдание, гордыню и скорбь. Корелли показывает, что даже дьявол способен чувствовать боль, что само по себе является моральным парадоксом декаданса. Эпоха декаданса эстетизировала зло, превращая его в объект размышления⁶. Люди стремились к знаниям, но теряли духовность. Дьявол Корелли — олицетворение человека века: умного, талантливого, но утратившего веру. Писательница как будто предупреждает читателя: интеллект без Бога превращается в источник разрушения. В одном из ключевых монологов Люцио признаётся: «Я жажду света, которого лишён навеки; я взываю к Богу, но Он молчит». Эти слова звучат как трагедия всей цивилизации, потерявшей связь с духовным началом. Как отмечал Лосев, «мир мысли, отделённый от Бога, становится саморазрушающимся»⁷. Корелли делает дьявола носителем вечного человеческого страдания, символом ума, который осознал собственную обречённость. Дьявол в романе — это не просто враг Бога, а трагический разум, изгнанный из рая не за грех, а за гордость и жажду знания. Его интеллект делает его похожим на человека эпохи декаданса — умного, чувствующего, но отчуждённого от веры и любви. Одиночество Сатаны — не мистика, а психологическая метафора: это одиночество ума, не находящего утешения ни в истине, ни в красоте. Таким образом, Корелли создаёт новый тип демона — интеллектуального и страдающего, в котором отражается духовный кризис всей эпохи.

Список литературы

1. Корелли М. Скорбь Сатаны. — М.: Эксмо, 2008.
2. Гуковский Г. А. Литература и философия декаданса. — М.: Искусство, 1981.
3. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Поздний классицизм. — М.: Мысль, 1998.
4. Бердяев Н. А. О назначении человека. — Париж: YMCA-Press, 1931.
5. Лотман Ю. М. О структуре художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
6. Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. — М.: Республика, 1990.
7. Бодлер Ш. Цветы зла / Пер. с фр. — М.: Азбука, 2014.